

Цзян Шоуянь никогда не учился плавать профессионально — просто барахтался в речке вместе с Ци Чжоу, когда они были детьми. Однако это ничуть не мешало ему плавать очень красиво — он двигался с особенной, только ему присущей грацией. Чэн Цзайе сидел на бортике и наблюдал, как Цзян Шоуянь проплыл туда-обратно двести метров, а затем, опершись руками о край бассейна, поднял голову. Капли воды скатывались по его волосам и вискам. Чэн Цзайе наклонился, потёрся своим носом о его нос и сказал:

— Вступительный экзамен сдан.

Цзян Шоуянь улыбнулся и, запрокинув голову, поцеловал его в губы. Чэн Цзайе подождал, пока тот вылезет из воды, затем похлопал по лежащему рядом снаряжению для дайвинга:

— Ещё помнишь, как собирать, надевать и снимать экипировку?

Цзян Шоуянь уселся на пол по-турецки, подпер щеку рукой и ответил:

— Не помню.

За прошедшие два дня Чэн Цзайе разжевал ему все ключевые моменты и убедился, что тот всё усвоил. Но после долгого заплыва Цзян Шоуянь немного устал, и ему совершенно не хотелось шевелиться. Чэн Цзайе отложил в сторону экшн-камеру и предложил:

— Тогда смотри, я покажу ещё раз.

Цзян Шоуянь лениво приподнял веки и стал наблюдать. Чэн Цзайе, попутно озвучивая правила техники безопасности, прикрепил баллон к компенсатору плавучести (BCD), открыл вентиль баллона, проверил манометр, инфлятор, дыхательные трубки и клапаны быстрого стравливания воздуха. Затем надел снаряжение на себя, закрепил манометр, октопус и, опустив взгляд, спросил:

— Понял?

Цзян Шоуянь, опираясь ладонями о пол позади себя и слегка откинувшись назад, кивнул. Чэн Цзайе шаг за шагом снял и разобрал экипировку.

— Теперь твоя очередь, — Чэн Цзайе пододвинул к нему баллон и BCD, сел напротив и добавил:
— Делай всё точно в том же порядке, как я только что показывал, без единой ошибки. Я очень строгий инструктор.

Цзян Шоуянь потёрся своим коленом о его и, прищурившись, спросил:

— А если ошибусь, то что?

Чэн Цзайе на секунду задумался, в его глазах вдруг вспыхнул огонёк. Цзян Шоуянь, понимая, что ничего приличного тот не скажет, вовремя вскинул руку и зажал ему рот.

— Бесстыдник, — бросил Цзян Шоуянь.

В ответ Чэн Цзайе лишь поцеловал его в ладонь. Цзян Шоуянь присел на корточки перед баллоном и, немного поразмыслив, начал медленно вспоминать последовательность действий. С самого детства он всё схватывал на лету, поэтому чётко запомнил ключевые моменты. Вот только, надевая снаряжение, он не рассчитал вес и слегка завалился назад.

— Баллон довольно тяжёлый. — Чэн Цзайе поддержал его рукой. — Надевая, можно попросить помощи у напарника.

Для Цзян Шоуяня Чэн Цзайе был одновременно и инструктором, и напарником по погружению. После отработки этого навыка Чэн Цзайе прямо на суше научил Цзян Шоуяня снимать, надевать и продувать маску. Всё снаряжение, предполагающее непосредственный контакт с телом, было абсолютно новым, всё купил Чэн Цзайе. Наблюдая, как Цзян Шоуянь

надевает маску, он потянулся и погладил его по мокрым волосам.

— Сильно отросли, кажется, пора стричься, — заметил Чэн Цзайе. — Давай после тренировки зайдём в парикмахерскую.

Внезапно блик от воды в бассейне скользнул по стеклу маски. Смотреть на человека сквозь слой стекла всегда казалось чем-то иллюзорным, ненастоящим. Цзян Шоуянь резко вцепился в предплечье Чэн Цзайе. Исходящее от его ладони тепло заставило его бессознательно, с облегчением выдохнуть. Чэн Цзайе слегка опешил:

— Что такое? Хочешь отрастить длинные?

Цзян Шоуянь разжал пальцы и медленно покачал головой:

— Разве ты не говорил, что сам умеешь стричь?

Чэн Цзайе рассмеялся:

— Цзян Шоуянь, хочешь, чтобы я тебя подстриг? Не боишься, что я тебя оболваню?

— Если оболванишь, просто не буду выходить из дома, — Цзян Шоуянь снял маску: на лбу остался бледный след от ремешка.

— Не оболваню, не оболваню, — Чэн Цзайе провёл пальцем по вмятине на его лице. — Я отличный мастер. Он подался вперёд и потёрся о мокрые волосы Цзян Шоуяня, слегка намочив и свои собственные. — Вот куплю пару париков для тренировки, набью руку, а потом подстригу тебя.

— Разве ты не говорил, что ты отличный мастер?

— Ну... мастерство приходит с опытом, нет предела совершенству!

Так они то учились, то дурачились. Инструктор никуда не торопился, терпеливо и обстоятельно объясняя каждый этап. Если не считать того, что в самом начале Цзян Шоуянь пару раз хлебнул воды, в целом обучение проходило весьма непринуждённо.

Последним тренировали контролируемое аварийное всплытие. Обычно этот навык требуется, когда в баллоне заканчивается воздух, а рядом никого нет. Для каждого погружения необходим напарник, и в каждом комплекте снаряжения есть запасная вторая ступень регулятора. Во-первых, это нужно для обеспечения собственной безопасности, а во-вторых — чтобы прийти на помощь в случае проблем с дыхательным аппаратом напарника.

Поясняя теорию, Чэн Цзайе добавил:

— Тебе этот навык экстренной помощи точно не пригодится.

— Почему? — спросил Цзян Шоуянь.

— Потому что под водой я всегда буду рядом и ни за что не допущу никаких непредвиденных ситуаций.

Цзян Шоуянь усмехнулся, взял в рот регулятор и погрузился под воду.

Закончив обучение в бассейне, Цзян Шоуянь и Чэн Цзайе вместе с инструкторами дайвинг-центра и другими учениками отправились на погружение в очень красивую зону открытой воды. За два дня Цзян Шоуянь успешно совершил четыре погружения, оставалось лишь сдать финальный теоретический экзамен.

Когда они возвращались, стояла прекрасная погода: небо было чистым, как кем-то вымытым, морской бриз дул мягко и ласково. Попрощавшись с инструкторами дайвинг-центра, Чэн Цзайе повёл Цзян Шоуяня в неожиданном направлении. Цзян Шоуянь немного притормозил:

— Разве мы не пойдём с ними сдавать теорию?

— Время ещё есть, давай-ка напоследок ещё немного позубрим, — ответил Чэн Цзайе.

Чэн Цзайе привёл его в тот самый парк, где они уже бывали раньше, достал из рюкзака учебник и положил перед Цзян Шоуянем. Цзян Шоуянь уже столько раз его перечитывал, что со смехом произнёс:

— Я и так всё помню.

— Знаю, — Чэн Цзайе коснулся его век. — Давай погреемся на солнышке, в это время суток так приятно припекает.

Цзян Шоуянь замер:

— Зачем греться на солнце?

Чэн Цзайе застегнул молнию на рюкзаке и положил его рядом с ногами Цзян Шоуяня:

— Просто мне кажется, что ты в последнее время сильно устаёшь от обучения дайвингу, выглядишь каким-то вялым. Давай погреемся на солнце и расслабимся.

Дайвинг — весьма энергозатратный вид спорта. После целого дня тренировок с тяжёлым баллоном за спиной будешь спать мертвецким сном. Поэтому большую часть свободного от занятий времени Цзян Шоуянь проводил, свернувшись калачиком на диване, не желая даже шевелиться.

— Спасибо, что ради меня выучился дайвингу, Цзян Шоуянь, — глядя ему прямо в глаза, сказал Чэн Цзайе. — Как только сдадим экзамен, поедем развлекаться. Тебе точно понравится.

Цзян Шоуянь очень медленно протянул руку и погладил его по волосам, поблёскивающим в лучах солнца. Чэн Цзайе наклонил голову, потираясь о его ладонь:

— Проголодался? Хочешь чего-нибудь?

У Цзян Шоуяня не было особого аппетита, но, немного подумав, он ответил:

— Мороженого. Из того места, где мы были в прошлый раз.

— С каким вкусом? Опять ананасовое?

Цзян Шоуянь кивнул.

Пока Чэн Цзайе отсутствовал, Цзян Шоуянь пролистал учебник. Лишь дойдя до самого конца, он вдруг осознал, что не воспринял ни единого слова. В последнее время он часто витал в облаках. Когда Чэн Цзайе был рядом, становилось немного лучше — благодаря ему удавалось сосредоточиться. Но стоило Чэн Цзайе уйти, как Цзян Шоуянь внезапно переставал понимать, чем ему заняться.

Вдруг в поле его зрения появился красный резиновый мячик. Он подкатился прямо под руку Цзян Шоуяню, а мгновение спустя над головой раздался тоненький детский голосок:

— (Братик, не мог бы ты подать мне мячик?)

Цзян Шоуянь поднял голову. Перед ним, застенчиво улыбаясь, стоял маленький мальчик. Уголки губ Цзян Шоуяня тоже дрогнули в улыбке, он поднял мячик и протянул его малышу:

— (Держи.)

Мальчик тихо сказал: «Спасибо» и вприпрыжку побежал вперёд. Взгляд Цзян Шоуяня последовал за ним. Он увидел, как ребёнок бросился в объятия женщины, которую, в свою очередь, обнимал высокий мужчина. Семья из трёх человек направилась в тень деревьев, где, обмахиваясь веером, сидела пожилая женщина. В ту же секунду глаза Цзян Шоуяня покраснели.

Он и сам не понимал, что с ним происходит. Словно накопившаяся за последние дни усталость отчаянно требовала выхода. Он обхватил себя руками, до боли впиваясь ногтями в собственные предплечья, и всё твердил себе: «Чэн Цзайе скоро вернётся, он скоро вернётся». Ему не хотелось, чтобы Чэн Цзайе застал его в таком жалком состоянии. Тот наверняка с тревогой спросит, что случилось, а Цзян Шоуянь не знал, как объяснить своё состояние. По крайней мере, сейчас он не мог вымолвить ни слова. Он проглотил подкативший к горлу горький ком. Казалось, эта горечь проскользнула по пищеводу и камнем рухнула в желудок, отдаваясь обжигающей болью. Цзян Шоуянь подумал, что сегодняшнее солнце ничуть не приятное. От его лучей только сильнее бросало в холод.

Вернувшись с двумя рожками мороженого, Чэн Цзайе не обнаружил Цзян Шоуяня на прежнем месте. Оглядевшись, он заметил своего возлюбленного под раскидистым деревом: тот спал, лёжа на траве и накрыв лицо книгой. Чэн Цзайе с улыбкой подошёл ближе. Едва он успел присесть, как Цзян Шоуянь вдруг поднял руку. Отложив одно мороженое в сторону, Чэн Цзайе перехватил его пальцы, ласково потёр их подушечки и спросил:

— Проснулся?

— М-м-м, — голос Цзян Шоуяня, видимо, разбуженного его приходом, звучал слегка хрипло. — Почувствовал запах мороженого.

Чэн Цзайе убрал книгу с его лица. До этого, во время занятий дайвингом, когда Цзян Шоуянь снимал маску, в глаза ему попала морская вода, поэтому они всё ещё были немного красными. Чэн Цзайе погладил его по уголкам глаз, а затем протянул мороженое со словами:

— Та девушка узнала меня. Она специально положила нам побольше сливок и спросила, почему ты сегодня не пришёл.

Цзян Шоуянь сел и с улыбкой спросил:

— И что ты ответил?

— Я сказал, что ты греешься на солнышке в парке, а в следующий раз мы обязательно придём к ней за мороженым вместе.

Подул лёгкий ветерок. Краем глаза Чэн Цзайе заметил, как зашелестели страницы отложенной в сторону книги. Его взгляд непроизвольно упал на строчки, и он прочитал: «Подводный обрыв — резкое изменение глубины водоёма, напоминающее обрыв. Чрезвычайно опасно, так как сложные подводные течения могут затянуть водолаза на десятки метров вниз, на самое дно ущелья».

После успешной сдачи теоретического экзамена сертификат Цзян Шоуяня оформили очень быстро. Все данные вносил Чэн Цзайе: в верхней строке он вписал пиньинем китайское имя Цзян Шоуяня, а внизу, в графе «Инструктор», — своё собственное.

Они вернулись домой во второй половине дня. Немного повалявшись на диване, Чэн Цзайе спросил у Цзян Шоуяня, когда бы тот хотел выйти в море, — погода в последние дни стояла отличная. Цзян Шоуянь, уперев тыльную сторону ладони в ладонь Чэн Цзайе, то сжимал, то разжимал пальцы. Чэн Цзайе вдруг перехватил инициативу и накрыл весь его кулак своей рукой. Цзян Шоуянь ответил:

— Мне всё равно. Выбирай любой день.

Они просидели на диване до самых сумерек. Чэн Цзайе пошёл готовить ужин, а Цзян Шоуянь, хвостиком следуя за ним, помогал по мелочам. Пока Чэн Цзайе прибирался на столешнице, Цзян Шоуянь доставал чистую посуду из посудомоечной машины и расставлял её по шкафчикам.

Вытерев руки насухо, Чэн Цзайе снял фартук с себя, затем развязал фартук Цзян Шоуяня, наклонился, поцеловал его в висок и спросил:

— Пойдём в душ?

В последнее время они мылись вместе. Чэн Цзайе крепко поддерживал Цзян Шоуяня. Возможно, из-за того, что сегодня ему было немного больно, тот уткнулся лицом в ямочку на его шее и изо всех сил укусил. Кажется, вода была чуть горячее, чем нужно. Обжигающий поток скатился по шее Чэн Цзайе, и от этого жара у него тревожно забило сердце.